

Ночь. В баре гремела музыка. Линь Сюй толкнул дверь отдельного кабинета и увидел, что Су Цинь вливает в себя алкоголь прямо из бутылки, а Ху Кэ сидит поодаль, неспешно потягивая напиток из бокала.

— Эй, слышал, вы вчера похитили младшего господина из Группы компаний «Фан», — Линь Сюй подошел к Ху Кэ и спросил: — Чем он вам так насолил?

Ху Кэ промолчал, бросил на него короткий взгляд и глазами указал на Су Циня, который сверлил Линь Сюя тяжелым взглядом.

Линь Сюй обернулся, увидел, что Су Цинь буравит его глазами, и только хотел спросить, в чем дело, как заметил ссадины на его лице.

— О господи! Это кто тебя так отделал?

Су Цинь не ответил, лишь схватил бутылку и сделал большой глоток. Весь стол был заставлен пустыми бутылками, валявшимися в беспорядке.

Видя, что Су Цинь его игнорирует, Линь Сюй повернулся к Ху Кэ:

— Да что в конце концов произошло?

Ху Кэ взглянул на Су Циня, тихо кашлянул и произнес:

— Ничего особенного. Разве это не нормально, когда мужчины получают травмы?

— Проблема в том, что молодой господин Су получил травмы — это ненаучно! — Линь Сюй вытаращил глаза. Он прекрасно знал, на что способен Су Цинь: даже если бы на него напали человек пять-шесть, они не стали бы ему ровней. Неужели его подставили?

Увидев, что Су Цинь снова потянулся к бутылке, Линь Сюй быстро выхватил ее:

— И что толку, что ты тут один напиваешься? Сейчас тебе нужно мстить, а не глушить тоску в одиночку. Не волнуйся, я прикрою, действуй на полную.

— Кхе-кхе...

Линь Сюй посмотрел на закашлявшегося Ху Кэ:

— Горло болит? Хочешь, попрошу официанта принести леденцы?

Ху Кэ закатил глаза и плотно сжал губы, решив больше не произносить ни звука. И как он только умудрился связаться с таким идиотом?

Су Цинь с полуулыбкой посмотрел на Линь Сюя:

— И что ты предлагаешь делать?

Наконец-то почувствовав себя смелым в их компании, Линь Сюй возбужденно выпалил:

— Сначала нужно найти слабое место противника, а потом нанести внезапный и смертельный удар.

Су Цинь многозначительно кивнул:

— Хм, в этом что-то есть. — Он забрал со стола бутылку, осушил ее одним махом и поднялся, направляясь к выходу.

— Эй, ты куда?

— Мстить.

Линь Сюй опешил, а затем поспешно вскочил:

— Ты же в стельку пьян, какая месть? Вернись! Благородный муж мстит и через десять лет, не поздно.

Су Цинь, не оборачиваясь, бросил:

— Пустяки, от такого количества я еще не пьянею.

Линь Сюй ошарашенно уставился на закрывшуюся дверь, затем повернулся к Ху Кэ на диване:

— Кто его враг?

— Фан Янь.

Линь Сюй задумался, а затем его осенило:

— Президент Группы компаний «Фан»?

Ху Кэ кивнул и достал телефон, чтобы отправить сообщение Линь Яну. Су Цинь выпил слишком много, как бы чего не вышло — не хватало еще, чтобы он вместо мести сам оказался в проигрыше.

— А что между ними произошло?

Ху Кэ, небрежно набирая текст, ответил:

— Его поимели.

Линь Сюй выпалил:

— Кто его поймел?

— Фан Янь.

Линь Сюй кивнул, но тут же резко обернулся, с недоверием глядя на невозмутимого Ху Кэ:

— Кого он поймел?

Ху Кэ убрал телефон, спокойно посмотрел на него и тихо произнес два слова:

— Су Циня.

— Как там младший господин? — Фан Янь сидел на заднем сиденье и смотрел в окно.

Чжао Синь, не отрывая взгляда от дороги, ответил:

— Врач осмотрел его. Только ссадины, в остальном всё в порядке.

Фан Янь отвел взгляд и коснулся уголка рта — всё еще немного саднило. Хм, ну и дикая же лошадка.

— Ты знаешь Су Циня?

Чжао Синь на секунду задумался:

— Это молодой господин из семьи Цинь?

Фан Янь нахмурился:

— Семья Цинь?

— Да. В семье Цинь есть молодой господин, но фамилия у него другая, он взял фамилию отца, — пояснил Чжао Синь. — Его отец был примаком в семье Цинь.

Фан Янь кивнул:

— Наверное, это он.

— Если это он, то я кое-что о нем слышал, — продолжая следить за дорогой, сказал Чжао Синь.

— Семья Цинь довольно известна в городе Х, они занимаются фарфором. В этом поколении у них только Су Цинь и его младшая сестра. Ходят слухи, что сестра немая, не знаю, правда ли это.

— А что насчет Су Циня?

— Он с детства был одаренным. Возможно, из-за семейных обстоятельств, после университета он не пошел работать в компанию семьи, а открыл вместе с друзьями дизайнерскую фирму. Компания небольшая, но в сфере дизайна они добились определенных успехов. Говорят, мать не раз пыталась вставлять ему палки в колеса, чтобы заставить вернуться, но он каждый раз справлялся.

Фан Янь нахмурился:

— Откуда ты так много знаешь?

Чжао Синь внезапно изменился в лице, слегка покраснел и, взглянув в зеркало заднего вида, ответил:

— Не буду скрывать, господин президент, один мой знакомый — его приятель, вот я и узнал попутно.

Фан Янь закрыл глаза, решив не допытываться — в конце концов, у него не было привычки лезть в личную жизнь подчиненных.

— Говорят, Су Цинь — человек, который всегда мстит, причем методы у него... извращенные, — Чжао Синь запнулся, подбирая последнее слово. — Так что, если у вас с ним конфликт, будьте осторожны.

Фан Янь промолчал. Чжао Синь не знал, услышал ли он его совет, поэтому просто сосредоточился на дороге.

Добравшись до квартиры, Фан Янь ввел код, вошел внутрь и щелкнул выключателем, но свет не загорелся. Опираясь на свет уличных фонарей, пробивавшийся сквозь окно, Фан Янь направился к столу — он помнил, что там должны быть свечи.

Внезапно с дивана донеслось кошачье мяуканье, а следом на него набросилась темная тень. Фан Янь замер от неожиданности, даже не заметив, как из-за винного шкафа к нему подкрался еще один силуэт.

Удар дубинкой по голове. Су Цинь смотрел на рухнувшего на диван мужчину, и уголки его губ поползли вверх.

— К черту «благородный муж мстит и через десять лет». У меня нет времени тратить на него десять лет. — Су Цинь подбросил в руке бейсбольную битку и злорадно усмехнулся: — Когда мстишь, нужно действовать быстро и решительно.